

КАК Я ПОНИМАЮ МЕТОДОЛОГИЮ ПСИХОЛОГИИ

В.М. Аллахвердов, А.С. Кармин, Ю.М. Шилков

ПОЧТИ ПОСТМОДЕРНИСТСКИЙ ГИПЕРТЕКСТ О МЕТОДОЛОГИИ НАУКИ, написанный в подражание О. Уайльду авторами, отнюдь не ласково относящимися к постмодернизму

Ученый – тот, кто ищет и находит истину по правилам, принятым в науке. (О. Уайльд: «Художник – тот, кто создает прекрасное».)

Субъективное чувство: я узнал Истину – не достаточно для ученого. Раскрыть людям истину и сделать ее независимой от субъективных переживаний ученого – вот к чему стремится наука. (О. Уайльд выразил это так: «Раскрыть людям самих себя и скрыть художника – вот к чему стремится искусство». И добавил в другом месте: «Юные – т.е., поясним мы*, не озабоченные проблемами установления истинности, – знают всё».)

Методолог – тот, кто способен выразить правила, по которым работают ученые. Высшая, как и низшая форма методологии – один из видов автобиографии. (Так сказал Уайльд о критике.)

Те, кто в новой научной истине находят дурное (мол, это изменяет привычный миропорядок, нарушает традиции, противоречит убеждениям и т.п.), – люди испорченные. («Это большой грех», – отмечает Уайльд.)

Те, кто в новой научной истине способен узреть ее высокий смысл, – люди культурные. Они не безнадежны.

Но избранник – тот, кто в научных поисках находит лишь одно – истину.

Нет теорий, приятных во всех или хотя бы в некоторых отношениях. Есть теории верные или неверные. *Вот и все.*

Окончательная истина никому не ведома. Научный поиск и даже полученный ученым результат всегда содержит субъективную составляющую. Классическая наука пыталась эту составляющую скрыть – и это приводило к скрытым искажениям истины (что, по аналогии с Уайльдом, вызывало «ярость Калибана, не находящего в зеркале своего отражения»). Современная методология науки требует ее эксплицировать – тогда возможные искажения легче учесть и исправить (но это вызывает «ярость Калибана, увидевшего себя в зеркале»).

Наука учит, как жить погруженными в сомнения и при этом не быть парализованными нерешительностью. (Это уже парафраз Б. Рассела.)

Ученый все время доказывает свои построения. Хотя самые неоспоримые истины и не поддаются доказательству. (У О. Уайльда строго об этом же сказано

* «Мы» – авторы данной статьи: В.М. Аллахвердов, А.С. Кармин, Ю.М. Шилков (ред.).

наоборот: доказать можно даже самые неоспоримые истины.) Если научный труд вызывает споры, то (вопреки Уайльду) это еще не значит, что в нем есть нечто новое, сложное и значительное. Просто автор пока не нашел убедительных доказательств.

Психология — специфическая наука, обладающая своим предметом и своими методами. Но тот, кто полагает психологию настолько особой наукой, что видит в специфике предмета и методов отход от правил, принятых в науке в целом, вообще не считает психологию наукой. (О. Уайльд: «Не приписывайте художнику нездоровых тенденций: ему дозволено изображать все».)

Ученый старается понять сущность явлений, а не коллекционировать факты. Склонность к коллекционированию никогда не ведет к успеху, порождая лишь бессмысленный сбор данных и «непростительную манерность стиля» (О. Уайльд).

Наука — творческая деятельность. Поэтому великий ученый может в поиске истины даже нарушать принятые правила. (О. Уайльд: «Только великому мастеру стиля удастся быть неудобочитаемым».) Однако полученные им результаты все равно должны быть оправданы с помощью существующих правил. Путь науки, как и искусства, — «совершенное применение несовершенных средств».

Можно простить человеку, который делает нечто полезное, если только он этим не восторгается. Тому же, кто создает бесполезное, единственным оправданием служит лишь страстная любовь к своему творению.

Ученый-теоретик движим поиском истины, а не поиском пользы. (В советское время академик Л.А. Арцимович говорил: «Наука — это способ удовлетворения собственного любопытства за государственный счет». О. Уайльд формулирует

еще афористичнее: «Всякое искусство совершенно бесполезно».)

* * *

Теперь выдержки из наших публикаций в этом журнале (в рубрике «История и философия науки»)**

Методология науки определяет правила, по которым ученые «играют» в замечательную социальную игру, именуемую наукой. Эти правила называются методологическими регулятивами или принципами. Они, разумеется, не являются жесткими алгоритмическими предписаниями, что и делает науку творческой деятельностью. Но все-таки смысл науки — в добыче нового знания, и правила ее определяются в конечном счете необходимостью действовать так, чтобы достичь этой цели. Поэтому и принципы научной методологии — не произвольно установленные правила (что отличает «игру» в науку от спортивных и других игр).

Методология науки — это синтез логики познания (гносеологии) и анализа реальной истории науки. Существуют универсальные, фундаментальные положения и принципы, которые отражают саму сущность научного познания, и так или иначе, с теми или иными модификациями должны соблюдаться в любой научной дисциплине, иначе она просто не будет научной. Кроме того, эти принципы выступают как вполне конкретные эмпирические обобщения реального процесса научного познания.

Научным является знание, построенное в соответствии со всеми методологическими принципами. Хотя никогда нельзя строго провести границу между наукой и ненаукой, подобное разграничение тем не менее возможно с почти

** См. журнал «Методология и история психологии», 2007 г., вып. 1, 2 и 3; 2008 г., вып. 1 и 2 (ред.).

сто процентной надежностью. Выражаясь в более привычной для психолога форме, можно утверждать, что научное высказывание удается отличить от ненаучного с очень высоким уровнем достоверности.

Менее глубокие сущности не исчезают от того, что наука открывает более глубокие сущности изучаемых явлений. Знания об этих менее глубоких сущностях навсегда остаются в науке и не только как некие вехи пройденного пути, которые наука миновала и забыла, но и как результаты познания, имеющие объективную ценность. На каждом этапе своего развития наука не только ищет истину, но и находит ее. Последующее развитие науки не превращает эту истину в ложь, а только устанавливает ее ограниченность.

Психологи-практики часто отмахиваются от теоретиков. Язык теории, говорят они, лишен понимания мира человеческих чувств. Он слишком беден, чтобы описать все те страдания, слезы, боль, надежды, смятение, сомнения, скуку, отчаянную усталость и другие эмоции, которые испытывает человек. Однако эффективность психологической практики слишком обманчива, чтобы практикам удалось отказаться от теории.

Возникавшие в истории психологии новые подходы зачастую не слишком противоречили ранее рассматриваемым явлениям и законам. Чаще всего предшествующие достижения просто игнорировались. Это побудило некоторых методологов считать, что разные подходы вообще описывают разные аспекты психической реальности. Отсюда — шаг к плюрализму.

Если в психологии не слишком удачно работают методологические принципы, то не следует считать психологию какой-то совсем особой наукой. Просто психология пока находится на такой стадии развития, что еще не в полной мере

соответствует принятым методологическим требованиям.

* * *

В завершение добавим

1. Психология подвергалась критическому разбору гораздо больше, нежели какая-либо другая дисциплина социогуманитарного цикла. Находясь на пересечении разных научных интересов, психология оказывалась под градом упреков самого разного толка. Ее принципы, понятия, модели часто даже вносили сумятицу в методологические доктрины. Это было связано в частности с таким явлением в методологии естественнонаучного и гуманитарного познания, как психологизм. Философия и другие «серьезные» науки долго отказывали психологии в научном статусе, оставляя за ней в лучшем случае практические инициативы. А если вспомнить взрывные и провокационные эффекты психоанализа и ряда других своеобразных, но так или иначе принимаемых психологическим сообществом конструкций, то понятно, почему в научных кругах с психологическим знанием нередко ассоциируются псевдотеоретические и псевдоэкспериментальные практики.

2. Не только унылые скептики, но и предающиеся радужным мечтам романтики признают, что психология сегодня не оправдывает надежд, возлагавшихся на нее лидерами предыдущих поколений. На протяжении ряда десятилетий великие теоретические стратегии психологического познания (от ассоцианизма до экзистенциальной психологии) укрепляли веру в исследовательское благополучие психологии как науки и ее продуктивные перспективы. Согласно выдвинутым классиками лозунгам, психология должна была занять центральное место среди всех наук, интегрировать все области знания, занятые изучением человека. Однако сложившаяся сегодня

ситуация весьма далека от реализации объявленных лозунгов.

3. Ощущение разочарования в возможностях теоретической психологии является следствием не только ее реального плюрализма, но и переориентации значительной части психологов на различные виды психологической практики, опирающиеся зачастую не столько на научное обоснование, сколько просто на здравый смысл и житейский опыт, а иногда и на полушаманскую, оккультную магию. Ориентация на эффективность стала казаться более важной, чем ориентация на истинность.

4. Перманентный кризис психологии породил у ряда психологов сомнения в самой возможности построения психологических теорий в соответствии с общими принципами научной методологии. Но если кто-то полагает, что в современной психологии может пренебречь теорией (в том ее понимании, которое принято в науке в целом), то тем самым он лишает психологическое знание всеобщности и необходимости, а психологические утверждения — истинности.

5. В развитии наук, а в развитии психологии, может быть, больше, чем в других областях научного познания, существенную роль играет конкуренция теорий. Конечно, конкурентные отношения между теориями выступают в роли

важнейшего фактора их когнитивного развития. Но стремиться надо к истине, к выбору из многих теорий наиболее верной, а не к безудержному фабрикованию все новых и новых теорий.

6. В современной психологии назрела дискуссия, которая (как хотелось бы надеяться) позволила бы оценить притязания разных теоретических стратегий. При этом, конечно, целесообразно было бы в первую очередь прояснить (разработать) критерии для принятия или непринятия конкретных теоретических моделей, схем, каких-то приемов построения теории. Безусловно, реализация подобного замысла требует предварительной методологической договоренности.

7. Современные психологические исследования находят применение в экономике, социологии, истории, этнографии, антропологии. К психологии обращаются при решении культурных, медицинских, политических и других проблем. Психология проявляет активность в так называемом «глобальном проекте современности», вторгаясь в любые траектории человеческой деятельности и отношений между людьми. Однако вряд ли можно обольщаться этими достижениями. Психология рискует утратить свою практическую значимость, если не найдет пути к преодолению ее нынешних теоретических и методологических трудностей.